

**Интегративные подходы в современной практической психологии –
методика МАРИ как комплексный инструмент диагностики и
консультирования**

Library DIOGENES, Book Psychology, Vol.26 (1). Personality and Globalization, «St. Cyril and Methodius» University Press, Veliko Tarnovo, 2018. P.208-219.

Данилина Мария Владимировна, аспирант, Тверской Государственный Университет, г. Тверь, Россия, социальная психология dmv.tver@gmail.com

Короткина Елена Дмитриевна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой, Тверской Государственный Университет, г. Тверь, Россия, социальная психология el.korotkina@yandex.ru

Danilina Mariya Vladimirovna, post-graduate student, Tver State University, Tver, Russia, social psychology dmv.tver@gmail.com

Korotkina Elena Dmitrievna, candidate of psychological Sciences, head of chair, Tver State University, Tver, Russia, social psychology el.korotkina@yandex.ru

Ключевые слова: современная психология, интеграция, интегративная методология, комплексное исследование личности, символ, архетип, методика

МАРИ.

Key words: modern psychology, integration, integrative methodology, complex research of personality, symbol, archetype, MARI Test.

Abstract: The article deals with the current trends in the integration of methodological approaches in theoretical and practical psychology. In the applied aspect the MARI technique is considered as a research and transformation technique. The structure of the method is described, the characteristics of the stimulus material and interpretations are given, the mechanism of the method as a research technique and psychocorrection tool is revealed. The article deals with the concept of archetype and symbol in the context of research and Advisory work. The substantiation of the technique as an integrative tool that allows to overcome the faults in the

psychological knowledge at the horizontal, vertical, and diagonal levels in terms of the integrative methodology of Yurevich.

В современном состоянии психологии как науки уже достаточно долгое время наблюдается движение к интеграции. А.В. Юревич в своей статье «Интеграция психологии: утопия или реальность?» (Юревич 2005, с. 16–28) поднимает фундаментальный вопрос об отчетливо выраженных интеграционных тенденциях в методологическом самосознании психологической науки [6].

Стремление к объединению психологической науки и разрешению теоретических противоречий в области фундаментальных и прикладных разделов можно отметить еще в 70-80 годы XX столетия, когда в американской психологии доминировали тенденции к созданию интегративной теории, которая смогла бы объединить психологическое знание, покончив с противоречиями, раздробленностью и эклектизмом (Козлов 2007, с. 124-125). В роли основы выступали теории каузальной атрибуции (Г. Келли, Ф. Хайдер, Ли Росс 1977), теория справедливости (Лайман Портер и Эдвард Лоулер 1971) и другие социально-психологические теории. Однако доминирующим механизмом процессов интеграции в это время выступало своеобразное «поглощение» концепций через включение их объяснительных схем в некую общую схему, что приводило к предельно размытыми и утратившими свое исходное содержание понятиям [3].

Современные тенденции к интеграции имеют другую наполненность. И, прежде всего, необходимо обозначить основные точки разломов или «разрывов» психологического знания [5]. А.В.Юревич рассматривает три основных фундаментальных противоречия:

1. Горизонтальный – между основными теоретическими направлениями, которые, в свою очередь, являются основой для практической психологии и психотерапии (бихевиоризм, психоанализ, когнитивизм).

2. Вертикальный, заключающийся в противоречиях между различными уровнями объяснения психического: феноменологическим, физиологическим, социальным и т.д.

3. Диагональный – между теоретико-исследовательской и практической психологией [5].

Таким образом, современные тенденции интеграции методологических подходов в теоретической психологии направлены на «наведение мостов» между академической и практической психологией в социальной плоскости, т.е. наблюдается сближение соответствующих страт психологического сообщества [3]. И это неизбежно отражается на состоянии практической психологии.

В современной практической психологии, как никогда, проявляется необходимость в инструментах, целостно рассматривающих и изучающих человека, его психическую реальность во взаимосвязи с практическими задачами улучшения качества жизни и психологического состояния личности.

Особую ценность и значимость имеет инструмент, способный показать не только поведенческий срез, личностные компоненты (представления о себе, самооценка, и т.д.) но и их глубинную основу, зачастую неосознаваемую испытуемым на сознательном уровне.

Таким комплексным инструментом исследования личности является исследовательская и трансформационная техника МАРИ. Методика МАРИ, (в оригинале аббревиатура MANDALA ASSESSMENT RESERCH UNSTRUMENT), в русском переводе МАНДАЛА РЕСУРС ИССЛЕДОВАНИЕ [4], была разработана в 1975, и впервые опубликована в 1978 году американским психологом и арттерапевтом Джоанной Келлог [12,13]. Структура методики и характеристики стимульного материала и интерпретаций были определены на основе многомерного социо-культурного анализа, а так же 30 летних клинических исследований, проводимых в Балтиморском госпитале (США) создателем методики Джоанной Келлог и другими специалистами [4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

На сегодняшний день методика МАРИ (Mandala Assessment Research Instrument) представляет собой один из наиболее эффективных и глубинных методов психологического исследования и работы. Этот инструмент основывается на целостном подходе к личности и интегрировано задействует неосознаваемые структуры психики. [10].

По своей сути и структуре МАРИ представляет собой вариант проективной методики. Однако МАРИ существенно отличается от группы проективных методик качеством стимульного материала. В качестве стимульного материала МАРИ опирается на четко структурированный набор символов и цветов, организованный в систему, соответствующую жизненному циклу любого живого образования. Таким образом, в основе методики лежит архетипический образ-принцип Великого Круга - древний религиозно-философский символ, как универсальный принцип, присутствующий у очень многих культур как основополагающий, как образ вращающейся сферы пространства-времени (Кэмпбелл 2004, с 211.) [2]. Система МАРИ представляет собой набор символов, организованных в соответствии со стадиями жизненного цикла, отображенными в архетипическом образе Великого Круга. Символ олицетворяет собой архетип, являющийся систематизированным фактором, который выстраивает человеческие мысли и чувства (Абт 2005, с. 12) [7]. Архетипы – это универсальные базовые структуры коллективного бессознательного человечества. Они представляют собой общие структурные элементы бессознательного психики, проявляющиеся через символы как универсальную систему знаков, активирующих содержательную сторону архетипов (Абт 2005, с.14) [7].

Методика основана на архетипических символах и цветах, которые выбираются интуитивно, благодаря чему удается получить информацию, минуя сознательные фильтры. Символы соответствуют определенным стадиям жизненного цикла, и их выбор отражает индивидуальную «карту пути» личности, отражают определенную стадию «личностного цикла». Таким

образом, методика МАРИ является проективной методикой. Однако, объектом проекции выступают не отдельные аффективные комплексы индивидуального внутреннего опыта, как в традиционных проективных техниках, а целостные универсальные структуры организации психической энергии на разных этапах личностного цикла (Данилина 2013, с.19) [2].

Работа с методикой осуществляется в следующем порядке: визуальное взаимодействие с архетипическими графическими конфигурациями, активное взаимодействие с архетипическими графическими конфигурациями (графическое создание индивидуальной мандалы – изображения в круге), далее – выбор символов по принципу эмоциональной полярности и затем – завершение структур ассоциированием с цветовыми образцами (также архетипическими).

Таким образом, МАРИ использует все четыре функции психики – мышление, чувства, ощущения и интуицию так же, как функциональные возможности правого и левого полушарий мозга [1, 2].

Стадии разделены по дихотомическому принципу (осознаваемые – неосознаваемые, индивидуальные-социальные, экстравертные-интравертные) в соответствии с принципами Жизненного Цикла, содержащего «дневную» и «ночную» половины. В зависимости от «местоположения» психической энергии личности меняются задачи консультативно-терапевтической деятельности. Можно распределить подходы научно-практического психологического знания в соответствии со стадиями развития Жизненного цикла (рис.1, 2).

Таким образом, основной формообразующий принцип Жизненного Цикла, реализованный в структуре методики МАРИ, позволяет преодолеть первый «разлом» по Юревичу в психологическом знании, а именно: основные теоретические направления, которые, в свою очередь, являются основой для практической психологии и психотерапии (бихевиоризм, психоанализ, когнитивизм), распределённые с в соответствии с задачами каждой архетипической стадии Великого Круга, не вступают в противоречия, а

напротив, могут гармонично существовать, являясь частью целостной системы, и решая свой блок задач в многомерном пространстве круга в противовес линейному контексту.

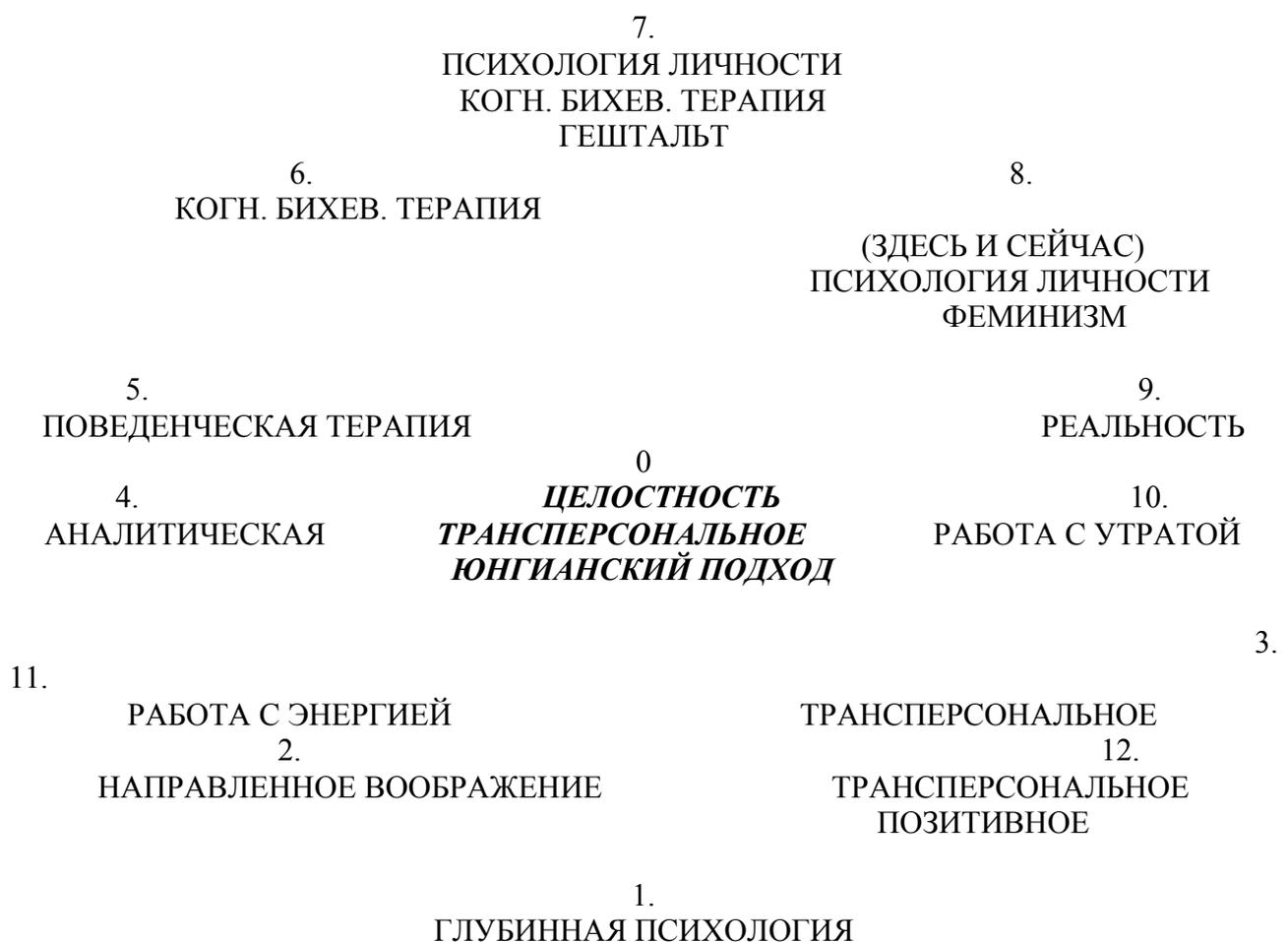

Рис.1 - Подходы научно-практического психологического знания в соответствии со стадиями развития Жизненного цикла

Опора на пространство Круга как отражения формообразующего принципа жизненного цикла позволяет преодолеть еще один важный «разлом» - вертикальный, заключающийся в противоречиях между различными уровнями объяснения психического: феноменологическим, физиологическим, социальным и т.д. (Юревич 2003, с. 5 – 13), так как прохождение стадий жизненного цикла подразумевает проявление различных уровней психического

в зависимости от стадии жизненного цикла. К примеру, начало, зарождения жизненного цикла всего живого, и в том числе человека, начинается с физиологического, клеточного уровня. Затем поступательно переходит в сферу социального, формируется и выстраивается как феноменологическая структура и т.д.

Рис. 2 - Стадии развития жизненного цикла

Объединение теоретических подходов в научной психологии, культурологии, антропологии, ставших основой для создания материалов методики МАРИ, реализовавшихся в многомерном инструменте практической психологии преодолевает и диагональный разлом, определенный А.В. Юревичем – между теоретико-исследовательский и практической психологией.

Таким образом, методика МАРИ является реализацией на практике интегративного подхода в современной практической психологии. Она отвечает задачам как исследовательской, так и практической консультативной работы. Универсальность стимульного материала и интерпретаций, проверенных в ходе многолетних клинических и кросс-культурных исследований, позволяет говорить о достаточно высокой экологической валидности методики. Использование невербальных стимулов также дает широкие возможности применения МАРИ в работе с различным контингентом, в том числе с испытуемыми и пациентами с нарушениями не только психологического, но и

психического здоровья. А наличие стадий жизненного цикла, соответствующих процессам завершения, распада и трансформации позволяет применять МАРИ в консультативной работе с горем и утратой, кризисными и пограничными состояниями.

Представляя собой целостную систему в форме методики для практической работы, МАРИ позволяет говорить о трех крупных направлениях ее использования:

1. Использование МАРИ как инструмент диагностики. Уникальность методики заключается в ее возможности увидеть полную и детальную картину внутреннего мира человека, в том числе и бессознательных аспектов, эмоционального состояния, особенностей социального взаимодействия личности.

2. Использование МАРИ как методики для личностного роста и развития человека в групповой и индивидуальной психологической тренинговой работе.

3. Использование МАРИ как инструмента личной глубинной психотерапии [1].

Список литературы:

1. Ахметова Д.Н., Данилина М.В. Методика МАРИ как инструмент психологического исследования и психотерапии. Актуальные проблемы практической психологии / Ахметова Д.Н., Данилина М.В. // Материалы всероссийской научно-практической конференции. Тверь – 2014. – ТФ МГЭИ – С. 9-13 // Ahmetova D.N., Danilina M.V. Metodika MARI kak instrument psihologicheskogo issledovanija i psihoterapii. Aktual'nye problemy prakticheskoi psihologii / Ahmetova D.N., Danilina M.V. // Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Tver' – 2014. – TF MGJeI – S. 9-13
2. Данилина М.В. Теоретические обоснования методики МАРИ. Актуальные проблемы практической психологии // Материалы всероссийской научно-практической конференции. Тверь – 2013. – ТФ МГЭИ – С. 8-11 // Danilina M.V. Teoreticheskie obosnovanija metodiki MARI. Aktual'nye problemy prakticheskoi psihologii // Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Tver' – 2013. – TF MGJeI – S. 8-11
3. Майков В.В., Козлов В.В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции. Том II. Российский трансперсональный проект. – М., 2007. – 424 с. // Majkov V.V., Kozlov V.V. Transpersonal'nyj proekt: psihologija, antropologija, duhovnye tradicii. Tom II. Rossijskij transpersonal'nyj proekt. – М., 2007. – 424 с.

4. Такей М., Руководство к использованию Мандала Ресурс исследования. Перевод Данилина М.В., Mari Creative Resources, 2013. – 180р. // Takej M., Rukovodstvo k ispol'zovaniju Mandala Resurs issledovanija. Perevod Danilina M.V., Mari Creative Resources, 2013. – 180р.
5. Юревич А.В. Методологические и теоретические проблемы психологии. Структура психологических теорий // Психологический журнал. – 2003. – №1. – С. 5 – 13 // Jurevich A.V. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. Struktura psihologicheskijh teorij // Psihologicheskij zhurnal. – 2003. – №1. – S. 5 – 13
6. Юревич А.В. Интеграция психологии: утопия или реальность?// Вопросы психологии. – 2005. – № 3. – С.16 – 28. // Jurevich A.V. Integracija psihologii: utopija ili real'nost'// Voprosy psihologii. – 2005. – № 3. – S.16 – 28.
7. Abt, Theodor. Introduction to Picture Interpretation –According to C. G. Jung. Zurich: Living Human Heritage Publications 2005. – 147р.
8. Jordan S. Potash Archetypal aesthetics: viewing art through states of consciousness, Department of Social Work and Social Administration, Centre on Behavioral Health, The University of Hong Kong, Pokfulam, Hong Kong, China International Journal of Jungian Studies, 2014
9. Gruce, Laura S, M.S. Using Mandalas & Art Symbols For Creative Block Healing: A Scientifically Proven Quantitative Study CreateSpace Independent Publishing Platform ISBN-10: 1494770784 ISBN-13: 978-1494770785, 2014
10. Frame, P. and McNamee, C. (2006). Research project now underway: The purpose of this study to examine the results of 350 Mari Assessments to determine the relationships between reported symptom distress or diagnoses and results of the assessments.
11. Hallberg, S. Interpretation of Mandalas in GM-therapy, Two interpretation models investigated and compared in connection with a case-study. Abstract. (Thesis in Danish.) Institute of Communication, Aalborg University, Denmark, 2010
12. Kellogg, J. Mandala: Path of Beauty, Raleigh, NC 27610 Copyright 1978, Third Edition 2009
13. Kellogg, J. and DiLeo, F. Archetypal Stages of the Great Round of Mandala. The Journal of Religion and Psychical Research, Jan., 1982